

1 **КРУГОЗОР** 82

РИТМЫ ПЯТИЛЕТКИ

«Для того чтобы познать, что такое КамАЗ, его надо увидеть». Это стройка, которую не знала ни Америка, ни Европа».

Е. Н. Батенчук

Своим обликом Евгений Никанорович чем-то напоминает уже знакомых нам людей. Крупной фигурой, неожиданно-ступкопук он схож с легендарным Котовским, а сочетанием властной требовательности и задушевной доброты напоминает знаменитого гидростроителя Бочкина: та же самая манера рассуждать спокойно, поступать решительно.

Интуиция не обманывает: действительно, к Батенчуку-ребенку приходил легендарный комбриг, и мальчику хотелось быть на него похожим, а Батенчука-строителя учил инженерной смелости воспетый Твардовским «седой крепыш, майор запаса» Андрей Ефимович Бочкин, известный покоритель Ангары и Енисея.

Но отсвет чужой славы не для Батенчука. У него свое понимание мира, свой взгляд на людей. Это человек смелый и решительный.

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

Батенчук: Это было на автосборочном заводе. Здесь. Шел дождь. Идем, со мной несколько товарищей. Вдруг вижу: человек стоит и стонет: «А-а-а!» И что-то держит в руках. Провод. Я говорю: «Человек под током!» — и рванул-ся туда. По дороге схватил доску, сырая она была, ударил ею по проводу, и человек упал. Я поднял его, спрашиваю: «Ну, как?» — «Ничего, живой», — отвечает.

Кроме КамАЗа за его плечами такие стройки, как Иркутская ГЭС, и самая трудная — гидростанция на Виллюе.

Батенчук: Таких трудностей, как там, я еще не видел. Все, что нужно для строительства станции на вечной мерзлоте, приходилось возить из обжитых районов, а кругом тайга и полное бездорожье. Грузы накапливались на Мухтуе, на перевалочной базе, и, когда реки и болота замерзали, мы прокладывали дорогу по льду и двигались до места строительства в сторону моря Лаптевых, севернее Мирного километров на девятьсот. И это было возможно только один раз в год, по зимнику. Надо было все предусмотреть, ничего не пропустить. Если что забыл, жди до следующей зимы. Построили эту пер-

В биографии нашей Родины есть стройки, которые являются гордостью Страны Советов: Днепрогэс, Магнитка, Турксиб, КамАЗ. Они знамениты своими людьми. Монолог начальника производственного объединения «Камгэсэнерго-строй» Героя Социалистического Труда Евгения Никаноровича Батенчука записан на второй звуковой странице.

2

вую в мире станцию на вечной мерзлоте за семь лет. Пустили и сдали государственной комиссии. Пятьсот человек были награждены орденами и медалями.

Звездным событием в жизни Евгения Никаноровича стали Набережные Челны, строительство автомобильного гиганта на Каме. Здесь, как говорится, каждый камень—будь то завод, детский сад, школа—детище его рук и энергии.

Однажды Батенчука остановили на улице Гидростроителей:

— Вы куда, Евгений Никанорович?

— В больницу. Замечательный наш бригадир Галя Филяшина попала в беду...

— Но почему именно Вы?

— Руководитель большой стройки должен заботиться о всех, в том числе и о больных. Здесь все приезжие, поэтому начальник для них—первая родня. Я считаю, человек быстрее встанет на ноги, если о нем заботиться по-настоящему, а не по месткомовской разрядке.

Встреч с Батенчуком ищут журналисты, художники, писатели. Он привлекает их своей самобытностью, сильным характером.

Свою жизненную позицию Евгений Никанорович объясняет так: «Для того чтобы достичь желаемого в работе, надо прежде всего обладать партийностью, даже если ты беспартийный. Чувство партийности свойственно всем людям в нашем обществе. Когда человек научится владеть собой до такой степени, что сможет сам в работе, в отношениях с людьми отделять свое личное от общественного, сдерживать свои чувства при решении общественных задач, вот тогда у него станет зрелым чувство партийности. Все это очень тяжело делать, побеждать себя каждую секунду не каждый может». (Из письма Е. Н. Батенчука писателю Ф. Видрашку, автору книги «Набережная Надежды», посвященной строителям КамАЗа.)

В канун октябрьских торжеств Евгению Никаноровичу Батенчуку вручили Золотую Звезду Героя Социалистического Труда. Отвечая на поздравления, награжденный ответил кратко:

— Дел—незаворот!

Ф. КОНСТАНТИНОВ

На фото Л. Шерстенникова и Г. Колосова:
Евгений Никанорович Батенчук;
сборочный цех КамАЗа.

В 1922 году в состав СССР вошли РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Закавказская Социалистическая Федеративная Республика, а также 10 автономных республик и 10 автономных областей.

Советский Союз ныне—это 15 союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных округов. Дружная семья народов СССР состоит более чем из ста наций и народностей.

Доля нашей страны в мировом промышленном производстве была до революции немногим больше 4%, в 1922 году упала примерно до 1%, а сейчас составляет одну пятую часть.

Советская промышленность производит сегодня продукции больше, чем все страны Западной Европы, вместе взятые.

В 1922 году первенец советской энергетики—Каширская ГРЭС дала 5 миллионов киловатт-часов электроэнергии. Сейчас только за одну минуту у нас производится более 2,5 миллиона киловатт-часов электроэнергии.

Россия помещиков и капиталистов оставила крестьянам 10 миллионов деревянных плугов, сох, 17,7 миллиона деревянных борон.

Сегодня в колхозах и совхозах более 2,5 миллиона тракторов, свыше 700 тысяч зерноуборочных комбайнов.

В дореволюционной России насчитывалось около 12 тысяч научных работников.

Сейчас в стране их 1 миллион 300 тысяч. Это самый крупный научный отряд в мире.

В начале 20-х годов доля людей, не знавших элементарной грамоты, в республиках Средней Азии составляла от 90 до 96%.

Сейчас различными видами обучения в стране охвачено около ста миллионов человек. Советский Союз занимает первое место в мире по уровню общего образования молодежи.

Идут годы, а память постоянно возвращает меня к историческому дню 30 декабря 1922 года, когда в Москве открылся I съезд Советов СССР. Как будто наяву я вижу столицу в тот субботний день: не везде еще улицы очищены от снега, убран только центр, повсюду следы нашей разрухи, бедности. Но как звонко, стремительно зарождалась новая жизнь!

К Большому театру, украшенному флагами и транспарантами, сходились делегаты и гости. У всех взволнованные, радостные лица. Большой зал, все ярусы и фойе театра переполнены. Присутствуют старые и молодые большевики, участники гражданской войны, рабочие и крестьяне. На съезд прибыли делегаты с Дальнего Востока, к тому времени полностью освобожденного от белогвардейцев и интервентов. Все сплотились под единым Ленинским знаменем. Пестрые одежды, многоязычный говор и волнующая атмосфера братства и

единения. Поем революционные песни.

К великому сожалению, на I съезде Советов не мог присутствовать В. И. Ленин: он был болен. Делегаты единодушно избрали его почетным председателем, и весь съезд был пронизан идеями Ильича.

Первые годы зарождения молодой Советской республики действительно убеждали в необходимости объединения народов. Это подчеркивалось и на состоявшемся накануне X Всероссийском съезде Советов, делегатом которого мне тоже посчастливилось быть. Воля народов была ясна—создать единое союзное государство. В. И. Ленин предложил жизненную и абсолютно правильную форму объединения—Союз Советских Социалистических Республик. Съезд принял историческую Декларацию об образовании Союза ССР, в которой отмечалось, что только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата оказалось возможным создать обстановку взаимного доверия

и заложить основы братского сотрудничества народов.

Помню яркие слова, сказанные на съезде М. И. Калининым: «То, что сегодня происходит в сравнительно скромной обстановке, является событием мировой важности. Может быть, сейчас, в данный момент, его важность не вполне создается, но событие это с каждым днем будет иметь все большее и большее значение на политическом горизонте».

Охватывая взглядом нашу короткую, но насыщенную величайшими делами историю, убеждаешься, как прозорливы были Коммунистическая партия и

В. И. Ленин. Добровольный союз трудящихся народов укрепил нашу мощь, духовную силу. В этом союзе—прообраз будущего великого единства всех народов.

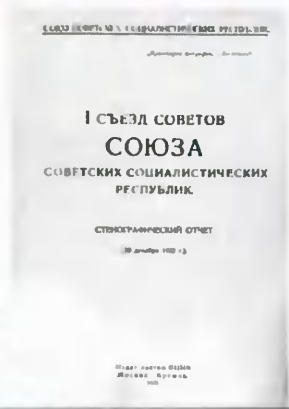
В. М. ВЕРХОВЫХ,
член Коммунистической партии
с 1913 года, делегат I съезда
Советов СССР

На фото:
В. М. Верховых, делегат I съезда
Советов СССР;
Большой театр в дни съезда;
делегаты I съезда Советов СССР

СОЗДАНИЙ ВОЛЕЙ НАРОДОВ

МЫ—СОВЕТСКИЙ НАРОД

«Мы теперь чувствуем: ни один народ самостоятельно не освоил бы целины, ни одна нация самостоятельно не смогла бы провести мощных каналов, которые мы сейчас имеем»,—на первой звуковой странице говорят делегат I съезда Советов СССР В. М. Верховых, секретарь Президиума Верховного Совета Таджикской ССР И. Рахимова, депутат Верховного Совета СССР шахтер из Ткварчели А. Ажиба, строитель БАМа Герой Социалистического Труда Л. Казаков.

МАСТЕРА
СОВЕТСКОГО
ИСКУССТВА

ИГРАЕТ ЭМИЛЬ ГИЛЕЛЬС

Жизнь Эмиля Гилельса, его искусство всегда вызывали удивление. Детство чрезвычайно одаренного ребенка, который начал концертировать с тринадцати лет. В семнадцатилетнем возрасте он побеждает всех своих конкурентов на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, а через несколько лет — блистательные выступления на пианистических состязаниях в Вене и Брюсселе. Что поражало в нем? Видимо, то, что отвечало настроению огромной массы слушателей как раз в те годы, когда складывался талант Гилельса: размах, беспредельное техническое могущество, огромный внутренний оптимизм и, наконец, эпичность исполнения. Да, то был своеобразный исполнительский эпос, который как бы звучал вровень с ростом и развитием нашей страны, ее народа, культуры.

Вехами этого жизнеутверждающего эпоса в довоенную пору расцвета гилельсовского дарования можно считать прелюдии Рахманинова и затем сыгранные с каким-то стихийно-праздничным подъемом рапсодии Листа, ритмиче-

ски-упругий гилельсовский Бах (соль-минорная фуга, например) и эпический Шопен — это относится прежде всего к си-бемоль-минорной сонате с похоронным маршем. А позже — Моцарт, Прокофьев и, конечно, Бетховен. Бетховен как средоточие, или, быть может, символ всей жизни музыканта Гилельса, как краеугольный камень его творческого фундамента. Выдающийся пианист XX века воссоздал один из самых верных, самых точных и в то же время самых современных портретов Бетховена. Портрет этот писан изумительным гилельсовским звуком, в котором, по выражению Нейгауза, ощутим благородный металл, «то самое черзонное золото, которое мы слышим и в голосе величайших певцов — Карузо, Джильи или Шаляпина».

Это волшебное звучание, как бы пронесенное пианистом через все то, что играно им на протяжении долгих лет, запечатлено в записях на пластинках, зафиксировано на видеолентах и в кинодокументах (среди них оказалась и соль-минорная прелюдия Рахманинова, исполненная Гилельсом на фронте в одной из авиационных частей во время войны). Но поклонник искусства Гилельса, конечно, предпочитает услышать его в зале и там не только испытать наслаждение игрой пианиста, но и найти объяснение этому искусству, отыскать его истоки, понять, как достигается совершенство, и узнать, каковы подступы к работе мастера. Пожалуй, сам Гилельс полнее всего отвечает на эти вопросы. Вот общая мысль его:

На пятой звуковой странице вы услышите фрагмент финала 3-го концерта Бетховена для фортепиано с оркестром. Исполнители: Эмиль Гилельс и симфонический оркестр Дрезденской филармонии под управлением дирижера Отмара Сюитнера. Запись по трансляции из Берлинского государственного оперного театра.

«Общение с классической музыкой для меня — величайший духовный акт, выявление главного жизненного кредо. Требуется совершенная, абсолютная чистота, чтобы, оставшись один на один с произведением, словно глядя глазами в его глаза (никаких заслонов, никаких «занавесок»), поймать его черты, запечатлеть его выражение. Каждый раз, открывая нотные листы, решаешь задачу, стремишься понять, что думал и чувствовал автор».

Это, пожалуй, ответ Гилельса в его самой общей форме. А в более конкретном смысле? Давайте последуем за его размышлениями дальше. Как он приступает к работе, к легке музыкального образа, каков первый, изначальный момент труда?

«Обычно, наметив какое-либо произведение, я подхожу к нотной полке и вытаскиваю сразу много сочинений того же автора или того же стиля. Начинаю учить сразу все, еще не думая, что буду исполнять на эстраде. Вырываюсь. Учу. Все глубже погружаюсь в музыку. Работаю упорно. Постепенно выявляется пьеса, волнующая и привлекающая меня особенно сильно. Начинаю чувствовать, что она как бы вырывается вперед, быстрее других входит и в сознание, и в пальцы... Если чувство не обманывает, наступает момент, когда я выношу пьесу — только эту пьесу — на эстраду».

Сама же композиция концертов Гилельса год от года, конечно, не оставалась неизменной, и в каждом его выступ-

лении кульминационные моменты, центры его программ со временем менялись, перемещались. Но всегда общее впечатление от встречи с пианистом оставалось удивительно цельным, каким-то всеохватным. Быть может, потому, что универсализм замечательного музыканта таков, что ему одинаково подвластен и ураганный финал 2-го концерта для фортепиано с оркестром Сен-Санса и глубокая моцартовская лирика в медленных частях его сонат. Гилельс совершенен и в «часовой механике» «Пасторали и капричио» Скарлатти и в светлой лирике «Арабесок» Шумана.

И все-таки, что бы Эмиль Гилельс ни играл, через весь его необъятный репертуар проходит характерное для него радостное ощущение жизни. Его звуковая палитра ярка и насыщена солнцем человеческого бытия. И, видимо, с этой оптимистической оптикой, с этим видением, с широтой жизненного восприятия надо родиться. Пожалуй, именно эту грань гилельсовского дарования имел в виду Вэн Клайберн, который говорил: «Я давно мечтал сыграть «Петрушку» Стравинского, начал разучивать и вот услышал Эмиля Гилельса, когда он был в США. Он играл «Петрушку» так, что, придя домой, я закрыл ноты и больше никогда не брался за них: что я могу сказать после того, что уже сказано?»

Артем ГАЛЬПЕРИН

Фото О. Макарова

В тот памятный для него 1980 год — год двух Олимпиад Николай Зимятов, тогда еще просто подающий надежды лыжник, преодолел на тренировках и соревнованиях перед главными стартами в американском городе Лейк-Плэсиде расстояние, равное четверти окружности земного шара.

И там, в столице 13-й Белой Олимпиады, эти десять тысяч километров, как бы спрессованные в тридцать, десять и пятьдесят километров, помогли ему победить на этих дистанциях. Спортивная звезда Николая Зимятова загорелась сразу и ярко. Ведь ему первому из советских лыжников удалось покорить «лыжную вершину»! Так называют марафон на пятьдесят километров.

С 1952 года, со времени своего дебюта на зимних Играх, советские лыжники стремились к этой победе. Всемирно известные гонщики Павел Колчин, Иван Утробин, Анатолий Актёв, Иван Гаранин, Вячеслав Ведин, каждый из них на пути к заветной цели проявил немало труда и «терпения». Да, есть такой термин — «терпеть на лыжне». Это когда кажется, что силы уже покинули тебя, глаза застилает белая пелена, но, перетерпев, переборов себя, ты продолжаешь эту изнурительную, выматывающую гонку. Известно, что лыжники во время марафона теряют в весе до 5 килограммов.

И. ЗИМЯТОВ:
«Когда
на международных
соревнованиях
защищаешь
честь страны
и от твоего успеха
зависят
выступления
других спортсменов,
думаешь
уже не только
о себе».
Слушайте
четвертую
звуковую
страницу.

Советские мастера снежных трасс, завоевывая на олимпиадах одну позицию за другой, готовились сами и готовили других к главному штурму Олимпийской вершины, приближая долгожданную победу.

Ближе всех к заветной цели был один из самых выдающихся лыжников мира — Вячеслав Веденин. На трассах «Макоманай» в японском городе Саппоро он первым из советских лыжников стал олимпийским чемпионом в гонке на 30 километров, непостижимым образом привел нашу эстафетную команду к победе, «совершив чудо» на последнем этапе в, казалось

затем в эстафете 4 по 10 километров, в заключительный день стартов он поднялся на высшую ступень олимпийского пьедестала после марафонской дистанции 50 километров. Ему не было равных на снежных трассах в Соединенных Штатах Америки. И Николай Зимятов — обладателя трех высших наград Белой Олимпиады — все единодушно называли лучшим лыжником мира в олимпийском году.

Хотя, возможно, спортивная судьба его могла бы быть иной, если бы не случай. Жил в подмосковном селе Румянцево влюбленный в мальчишек и в лыжи

«У этого парня, совершенно не похожего на лыжника, большой талант и большое спортивное будущее». В нем нет той мощи, какая ощущается, скажем, в фигурах Евгения Беляева, двухметрового финского лесоруба Юхи Мието, словно вытесанного из камня шведа Томаса Вассберга. Законченность и естественность движений, совершенная техника бега — такое впечатление, что Николай Зимятов не бежит, а летит по лыжне.

Олимпийский год оказался вдвойне счастливым для будущего преподавателя физической культуры. После возвращения с Олимпиады Николай отпраздновал

СПОРТИВНАЯ ДОБЛЕСТЬ

НЕ УСТУПАТЬ ЛЫЖНИ

бы, безнадежной ситуации для сборной СССР. Но в лыжной гонке на 50 километров он финишировал уже вторым, получив серебро.

В то время Коле Зимятову исполнилось 17 лет. И за этими лыжными играми в Саппоро он следил по телевидению, мечтая когда-нибудь стартовать на олимпиадах сам.

То, что не удалось сделать «великому лыжнику» (так называли Вячеслава Веденина после триумфа на трассах в Японии журналисты), довершил Николай Зимятов. В Лейк-Плэсиде, став олимпийским чемпионом на дистанции 30 километров, а

человек — школьный учитель физкультуры Алексей Холостов. Он-то и рассмотрел в щуплом и хрупком белокрысом пареньке будущий лыжный талант. И 14-летний Николай Зимятов начал заниматься в спортивной школе. А потом он буквально ворвался в сборную страны. В год своего дебюта 24-летний студент Института физкультуры участвовал в мировом чемпионате в финском городе Лахти. Это было в 1978 году. Новичок оказался не из робкого десятка: вернулся домой с серебряной медалью.

Уже тогда знаменитый финский лыжник Юха Мието так сказал о Зимятове:

свадьбу. Его жена — известная лыжница Любовь Зыкова, чемпионка Советского Союза. Сейчас в этой лыжной семье появилась дочка. Ей уже исполнился год.

А впереди у Николая Зимятова новые старты. Ближайший из них в феврале 1982 года на трассах Холменколлена в столице Норвегии Осло.

А там не за горами и Белая Олимпиада в югославском городе Сараево.

И трехкратный олимпийский чемпион не собирается уступать лыжню...

А. МАЛЯВИН

Фото А. Бочинина

В МИРЕ ПЬЕКАСНОГО

Ее имя вместе с именами Собинова и Шаляпина золотыми буквами вписано в историю русского вокального искусства. Это они утвердили славу русской вокальной школы.

Ко времени прихода Неждановой в Большой театр Шаляпин и Собинов совершили подлинный переворот в понимании и трактовке оперного спектакля. Они смело утверждали новые реалистические традиции.

В Большом театре было много хороших певиц, но ни одна из них не могла стать достойной соратницей великих новаторов и реформаторов русского оперного искусства.

Такую соратницу Собинов и Шаляпин нашли в Неждановой. Создалась знаменитая триада, на весь мир прославившая русскую певческую школу и русское вокально-исполнительское и оперное искусство.

Не случайной была дружба Неждановой с Марией Николаевной Ермоловой, которая помогала Антонине Васильевне в работе над рядом сценических образов, в том числе над образом Виолетты в опере Верди «Травиата».

На мою долю выпало счастье быть исполнителем партии Жермона в тех спектаклях «Травиаты», когда Антонина Васильевна пела Виолетту. Выходя во втором акте оперы на сцену, я забывал, что моя партнерша — великая певица и артистка Нежданова.

Я видел молодую страдающую женщину. Я верил ее любви к Альфреду, искренне принимал ее признания и слезы, был полон сочувствия и жалости к ней, и мне стоило большого труда требовать от нее, чтобы она рассталась с Альфредом.

Появляясь на сцене грозным обличителем, я уходил покоренным чистотой души несчастной и одинокой Ви-

ВЕЛИКАЯ ПЕВИЦА

6

Впервые я услышал Антонину Васильевну в сезон 1925—1926 годов в Большом театре, где она пела весь сопрановый репертуар.

Меня в Неждановой поражаало все: неповторимое звучание ее серебристого голоса, ее изумительное исполнительское мастерство, ее необычайный тонкий артистизм...

Уже немолодая, крупная женщина, она умела силой своего таланта перевоплощаться на сцене, создавая чудесные вокально-сценические образы юных героинь.

Только такой могла быть Эльза в «Лозингине», Марфа в «Царской невесте» или Парася в «Сорочинской ярмарке».

Образ Снегурочки Нежданова воплощала с таким совершенством, что казалась со сцены маленькой, хрупкой девочкой.

Сила исполнительского творчества Неждановой заключалась в том, что ее дивный голос, необычайная музыкальность, виртуозная техника и большая актерская одаренность всегда служили ей для глубокого проникновения в существо человека, которого ей надо было показать на сцене.

Отличительными чертами творчества Антонины Васильевны Неждановой были глубокая искренность, предельная правда и простота.

олетты. Такова была сила искусства Неждановой.

Отдавая себя искусству, Антонина Васильевна с самой юности была близка общественно-демократическим устремлениям и интересам.

С первых же дней Октябрьской революции Нежданова стала одной из постоянных участниц концертов-митингов: она выступала на фабриках и заводах, в военных частях и железнодорожных депо. Люди труда с восторгом принимали глубоко народное искусство великой артистки.

В сентябре 1924 года Антонина Васильевна была участницей первого в Советском Союзе радиоконцерта, и потом ее голос звучал в эфире постоянно, в частности, в годы Отечественной войны: Нежданова участвовала в концертах, передававшихся по радио для бойцов.

Когда я вспоминаю роли, созданные Антониной Васильевной, перед глазами у меня возникают васнецовская Снегурочка, Царевна-Лебедь Врубеля и Марфа — образ нестеровский.

Целиком же исполнительское искусство Неждановой вызывает у меня ассоциацию с многоголовой весной Левитана. Как воздушная, устремленная к солнцу весна, голос Антонины Васильевны был чистым и всегда юным.

В оперных образах, создаваемых несравненной певицей, в каждом романсе, в каждой песне, а также и в жизни она несла свет и радость.

П. М. НОРЦОВ,
народный артист РСФСР

*На шестой звуковой странице
слушайте в исполнении
А. В. Неждановой «Забить так скоро»
П. И. Чайковского
и фрагмент романса
Тамары из оперы
А. Г. Рубинштейна «Демон».*

На фото: слева А. В. Нежданова с Л. В. Собиновым и К. С. Станиславским; А. В. Нежданова в роли Антонииды (опера М. Глинки «Иван Сусанин»).

В КОЛЛЕКЦИЮ РЕДКИХ ЗАПИСЕЙ

...Он плавал на бригантинах, фелюгах, пароходах, атомном ледоколе. Летал на шаре Монгольфье, стратостатах, самолетах и в космических аппаратах. Почти нет в мире страны, в которой бы он не побывал. Он был желанным гостем всех крупных музеев мира, всех театров и концертных залов. А бесчисленные походы в мир флоры и фауны... А непременно участие во всех значительных событиях общественной жизни — от заседаний парламентов до спортивных Олимпиад...

Выдающийся ленинградский коллекционер Н. С. Тагрин (недавно скончавшийся) больше шестидесяти лет путешествовал с помощью почтовых открыток. Их у него больше 700 тысяч. Коллекция мирового значения. По существу, это Музей открыток.

«Дело не в количестве, — говорил собиратель. — Главное в том, что каждая из

ОТКРЫТИЕ ОТКРЫТКИ

моих открыток способна служить людям».

Открытки Н. С. Тагрин стали иллюстрациями 1700 книг на 42 языках, в том числе всех томов Большой Советской Энциклопедии. Они репродуцировались в 150 художественных, хроникально-документальных и научно-популярных фильмах как документы общественных, культурных, спортивных событий.

Однажды Н. С. Тагрин попросили отыскать открытки с видами улиц зарубежных городов, где жил и работал В. И. Ленин. Сложность состояла в том, что открыточные фотоснимки и рисунки должны были быть датированы тем временем, когда Владимир Ильич находился в Лондоне, Париже, Лозанне, Стокгольме, Кракове... Н. С. Тагрин нашел необходимые открытки буквально за считанные минуты.

Поначалу это может показаться невероятным, но факт есть факт: открытки несли свою службу во время Великой Отечественной войны.

— В те тяжелые времена мне было приказано беречь коллекцию пуще глаза, — рассказывал коллекционер. — К ее помощи прибегали разведчики, отправляясь в тыл врага. Ведь ни один план города, ни одна карта не могут быть столь наглядными, как открытки. Приходили ко мне летчики: по открыткам они знакомились с ориентирами в районах предстоящего бомбометания. Пользовались коллекцией и партизаны...

Зная открытки вчерашнего дня и сегодняшнего, я иногда задумывался: какой будет открытка в будущем? Скорее всего она приобретет еще одно качество — станет звуковой. В любой момент она может вернуть память к событию прошлого, воскресить голос близкого человека.

Б. СЕМЕНОВ
Фото Л. Лазарева

*На седьмой звуковой странице
вы услышите рассказ
о музыкальных открытках.*

«Крок» — по-украински «движение», «динамика», «поступь»!

Мне всегда импонирует в артистах, музыкантах, особенно в молодых, желание «завоевать мир», суметь сделать свою жизнь в музыкальном эстрадном искусстве необходимой.

«Крок» — ансамбль, в который объединились в ноябре 1980 года молодые киевляне. За короткий срок существования ансамбль стал любимым и популярным и дома, на Украине, и в Прибалтике, и в Ленинграде...

Звонит как-то из Киева молодой украинский композитор Владимир Быстрыков и говорит, что, как ему кажется, есть песня, которая подошла бы мне по сюжету и по характеру музыки. Это была песня «Куда уехал цирк?». Долго где-то в проводах между Киевом и Москвой кипели споры, возражения, предложения. Наконец, режиссерская сторона работы, на наш взгляд, была закончена удачно и встал вопрос, с

каким составом записывать песню. Собственно, вопроса-то и не было: я уже давно слышала от Быстрыкова об интересной украинской группе «Крок». И сейчас с удовольствием вспоминаю о том, как мы целый день провели в студии, как бегали за фонограммами звуков цирка, которые потом монтировались с песней нашим звукооператором Владимиром Замараевым; о том, как сам композитор, выступавший у нас еще и в роли циркового клоуна, с пятого дубля чуть не сорвал голос, записывая собственный смех; о том, как все мы изображали ярмарку — традиционное место цирковых представлений.

На мой взгляд, песня получилась, и она даже попала по назначению — в Московский цирк на Цветном бульваре, где явится звуковой иллюстрацией для новой цирковой программы.

Группа записала музыку к спектаклям киевского молодежного театра, к не-

скольким мультипликационным и научно-популярным фильмам.

Руководит ансамблем выпускник Киевского художественного института гитарист В. Ходзицкий. На бас-гитаре играет выпускник Киевского музыкального училища имени Глиэра В. Лащук. На клавишных — студент Киевской консерватории В. Карасик, на ударных — студент Киевской консерватории, лауреат республиканского и Всесоюзного конкурсов в г. Таллине С. Хмелев. Аранжировки для ансамбля делает В. Ходзицкий.

Думаю, название у ансамбля удачное. «Крок» — это и ступенька вверх к совершенствованию своего мастерства, это и шаг, сокращающий расстояние до чужих сердец слушателей.

Светлана ДИДОРЕНКО

На фото:

С. Дидоренко и ансамбль «Крок».

ШАГ К МАСТЕРСТВУ

На девятой звуковой странице — инструментальная пьеса В. Ходзицкого «Шаг в Галактику» и песня «Куда уехал цирк?» (В. Быстрыков, В. Левин) в исполнении ансамбля «Крок».

ПЕСНЯ- ДУША ЧЕЛОВЕКА

На вокальной странице слушайте
в исполнении Н. Костиковой казачьи песни
«Из-за порочки гуманик выхсиди»
«Трава моя траушка»
и «Я на свадьбе была»

Замечательно, когда веселая, жизнерадостная песня помогает обрести человеку бодрость духа, создает хорошее настроение. Именно так — оптимистически, радостно — поет Надежда Костикова.

— Родилась я в Воронежской области, в деревне Давыдовка, — рассказывает она. — Край наш певучий. В деревне на песни обычно собирались улицами. Помню, заиграют гармошки в одном краю, тут же откликаются уже совсем в другой стороне. Соревновались — кто кого перепоеет, чья песня лучше и звонче. Сколько же можно было здесь услышать новых и старинных песен!..

О профессии певицы тогда Надя не думала. По настоянию родителей она поступает в техникум, приобретает специальность техника электронно-вычислительных машин и начинает работать на шинном заводе. Но все же с любительской сценой она не расстается и со временем становится активной участницей художественной самодеятельности своего завода в ансамбле «Весенние зори».

И вот после одного из концертов ансамбля к Надежде подошла какая-то женщина и предложила прийти на прослушивание в Воронежский народный хор. Позже Надя узнала, что это была народная артистка СССР Мария Николаевна Мордасова, которая стала постоянной ее наставницей.

— Бывало, придешь к ней на репетицию, а ей нездоровится. Соберешься уйти, она тут же задержит тебя: «Посиди-ка, голубушка, сейчас чайку согрею, попьем, развеселим наши души да и позанимаемся».

А я ей и говорю: «Мария Николаевна, так Вы же неважно себя чувствуете!» А она в ответ: «Лучший лекарь — песня. Вот и сейчас мы с тобой попоем, и вся хворь как рукой снимется».

Дальнейшая судьба Надежды Костиковой сложилась удачно. Она приняла участие во Всероссийском конкурсе исполнителей народной песни в Ленинграде, где была удостоена звания дипломанта и потом приглашена в Москонцерт. Сейчас Костикова работает над новой программой. Певица стремится каждую песню спеть так, как она звучит в народе. Видимо, все это идет от бабушкиных напевов.

— В своем сердце я сохранила песни, которые в детстве слышала от своей бабушки Евдокии Семеновны. Она у меня донская казачка, сама с детства была знаменита песнями, ее часто приглашали на деревенские свадьбы. В народе говорили: «Пойдем слушать Дуняшу Плетневу, уж больно хороши песни у нее!» Песни, которые она пела, я, конечно, запомнила на всю жизнь. Кроме них, репертуар свой я пополняю песнями и донских, и хоперских, и кубанских казаков. Мы ищем интересные песни и записываем их. Встречаемся с местными знатоками и народными певцами. Учтисся у них сохранять народный колорит, потому что песня — это история нашего народа, это жизнь, это душа человека.

В. ДЕМИН
Фото Л. Лазарева

ОТЕЧЕСТВО МОЕ

**Нина
КОРОЛЕВА**

Нина Королева родилась в Сибири. Окончила школу крестьянской молодежи, строила Комсомольск-на-Амуре. Училась в Литературном институте имени А. М. Горького. Долгое время работала как журналист. Сейчас живет в Москве. Член Союза писателей СССР. Автор двух поэтических сборников — «Горница» (Кемеровское книжное издательство, 1969 г.), «Погода белая» (издательство «Советский писатель», 1979 г.).

● Много неба у Сибири,
У Сибири много сини,
У черемух на ветвях —
Серьги белые в ушах.
Красна ягода калина,
Осень жарко накалила.
Счастье горькое
Не в счет,
Губы горькие —
Не мед.
Я калину не покину,
Пусть вдали теперь
Живу,
Но во сне я ту калину
Рву как будто
Наяву.
Слышу,
Слышу — в ульях пчелы —
Звон медовый бубенцов,
Значит,
будет мед тяжелый —
Зачерпнем по сто
Ветров!
Ах, ты,
Даль моя тревожная,
Нет в тебе былой тоски.
Сторона моя таежная,
Полпланеты у реки!..

● Живет во мне крестьянка,
Живет любовь к земле,

И тихость полустанка,
И звон ручья во мгле.
И пристальность речная,
И озорство дождей,
Я — как земля,
Ручная
Для солнца и людей...

А ПТИЦЫ АДРЕСОВ НЕ ЗНАЮТ

А птицы адресов не знают...
Они лишь помнят лес густой.
Когда бледнеет он листвою,
Они с тоскою улетают.
Тогда раскатиное эхо
Раскатывается за мной —
И я хочу весь мир объехать,
Хочу увидеть шар земной,
Хочу,
Как птица,
Тоже взвиться,
Увидеть дождик на лету,
Хочу узнать,
Где он родится,
Хочу потрогать
Высоту...

**Микола
ВИНГРАНОВСКИЙ**

Микола Винграновский родился в крестьянской семье на юге Украины. Окончил Всесоюзный государственный институт кинематографии. Работает режиссером-постановщиком на Киевской киностудии художественных фильмов имени А. П. Довженко.

Член Союза писателей СССР. Автор ряда поэтических сборников. В переводе на русский язык вышли «Третья книга» (издательство «Советский писатель», 1972 г.), «Козерог» (издательство «Молодая гвардия», 1977 г.). Выступает в печати и как прозаик.

ВЕЧЕРНЕЕ

Темнеют деревья... Дороги синеют,
Качнулись цветы ароматными снами,
Усталые села вечерять уселись
Под грушами, вишнями и небесами.
И, тихий туман расплескав
на раздолье,

Вечеряет поле задумчивой песней,
Вечеряет небо над хатой и полем,
В реке облака подбирая неспешно.
И сердце вечеряет

радужным чаяньем,
И дума-советница — верою свежою,
Вечеряют очи просторами нежными,
И губы вечеряют чистым молчаньем.
Темнеют деревья... Качается небо,
Пьет росы на яблоках

ветер заблудший...
Зеленый мой мир, мои степи и люди,
Все думы-заботы о вас,
где б я ни был.
Для счастья есть все!..

Есть пшеница и сила,
Есть мир и согласие, вера и память,
И сад молодой так плодами обилен,
Как доля народа обильна годами...
О, мой человек

из крестьянского рода!
Во мне ты живешь,

и растешь ты во мне!
Душа вековая родного народа,
Как сталь,

закалилась в труде и огне...
И, что бы я нынче ни думал,

ни делал,
Какая меня ни обступит пора,—

Я слышу:
твой возраст во мне молодеет,
Я знаю:

во мне ты живешь для добра!

● Успею долюбить! Доклясть успею я
И до времен таких дожить успею,
Когда в полете сквозь века Земля
Научится владеть судьбой своею.
Я человек — и день желанный тот
Мой долг святейший

приближать всемерно.
Все для него!

Ему отдать с доверьем
Свой каждый миг, и каждый час,

и год.
И не познаешь счастья малой части,
Пока найдется хоть один несчастный

Из тружеников на твоей планете.
Когда не знаешь, что старо,

что ново,
Когда в душе ни доброго,

ни злого —
Пропавший ты вовек на этом свете!

Перевел с украинского
Н. Котенко.

**Бахтияр
ВАГАБЗАДЕ**

Бахтияр Вагабзаде родился в г. Нуха. Лауреат Государственной премии Азербайджанской ССР, член-корреспондент Академии наук Азербайджанской ССР. Член Союза писателей СССР.

Стихи печатаются с 1944 года. Автор целого ряда поэтических сборников, среди которых «Весна на вершинах» (издательство «Художественная литература», Москва, 1974 г.), «Зори» (издательство «Советский писатель», Москва, 1974 г.), «Избранное» (издательство «Азернешр», Баку, 1970 г.).

Я ХОЧУ ЛЕТАТЬ

Я хочу летать, над страной летать,
И, хоть крыльев нет,

все же на лету

Я смогу весь мир —

шар земной — обнять;

Дарит мне любовь дерзкую мечту!

А любовь парит, распахнув крыла,

И душа моя силу обрела,

Жизни глубину узнаю, любя.

Так прозренья свет

дарит нам любовь,

Вознесла меня к небесам любовь,

Чтобы я постиг самого себя.

Видеть я хочу только с высоты

Нынешний простор,

прошлый день Земли...

Чтобы оглядеть крупные черты,

Чтобы из очей мелочи ушли.

Вслед мечте лететь и волной молвы

Там, в грядущем дне,

в страшной вышине,

Окликать себя... Отзовитесь вы!

Мне тесна земля, дайте небо мне!

И летать хочу — крылья по плечу,

И столетия ритм создан для высот.

В небывалый мир, в сказку полечу —

Горести мои ветром отнесет.

ВСПОМИНАЯ ТЕБЯ

С тех пор, как стала ты

далекою звездой,

Все снова, день и ночь,

лик вспоминаю твой.

И расставанья тьма
страшит сильнее, чем смерть.

О, мыслей кутерьма,

видений круговерть!

Нет жизни без тебя,

разлуки боль остра,

И может ли настать «сегодня»

без «вчера»?

Порой надеюсь я,

что ты придешь во сне.

Воспоминанья жгут,

и я погиб в огне.

Что значит — так пылать?!

И снова и опять

Припоминаю я,

все возвращаю вспять.

Уйдут и день и ночь

и сгинут, как всегда.

Уйдет ли жажда прочь,

коль вспомнится вода?

Перевел с азербайджанского

М. Синельников

**Абираш
ЖАМИШЕВ**

Абираш Жамишев родился в селе Терензек. Окончил Казахский государственный университет (факультет журналистики). Печатается с 1960 года. Автор ряда поэтических сборников, среди которых «Возвышение», «Избранное», «Горят вечные огни» (издательство «Жазуши», Алма-Ата).

РОДНЫЕ МЕСТА

Мой отчий край, прими привет

Родного сына своего!

Ты подарил ему рассвет

И отдалишь закат его.

Ты стал судьбой, мечтой, звездой,

Чей свет летит во все концы.

В твоей степной земле

покой

Нашли и предки и отцы.

Нет, не бесплодна та земля,

Чья борозда впитала кровь,

Чьи молодые тополя
Рождают к облакам любовь!

Нет, не бесплоден отчий край,

Покамест на его полях

Родится хлеб, и смех, и грай,

И звон росы, и пенье птах...

Люблю вас, поле, небо, дом,

На дынях золотую сеть...

Но за сегодняшним трудом

Не забываю вдаль глядеть.

ДВЕ СТРУНЫ У ДОМБРЫ

Две струны у домбры — две певуны,

Две зари, две тропки,

два крыла...

Зреет в домбре песня —

медом в улье.

А рука порхает, как пчела.

Две струны у домбры...

Два простора.

Две мои печали и судьбы.

Песня просит нового повтора.

Ласковой ладони просят лбы.

Две струны у домбры... Ни лишенья,

Ни удары их не оборвут.

Первая дарует утешенье,

А вторая вдохновит на труд.

Первая подарит мост из радуг,

А вторая — ливня нежный шум.

Первая подарит свет и радость,

А вторая — опыт зрелых дум

Две струны у домбры...

В час печали

Музыка под строгий шаг солдат,

Словно выплавленная печами,

Превращалась в грозовой набат.

Пусть от песни сотрясались горы,

Все равно она брала свое.

И сливалась с выстрелом «Авроры»

Гордая мелодия ее.

РадуетсЯ домбра иль страдает —

Внемлешь ей душой. И оттого

Музыка с дыханьем совпадает

И с биеньем сердца моего.

Перевел с казахского

А. Щуплов

ОТЕЧЕСТВО МОЕ

ПЕРВОЕ ПРИЗНАНИЕ

ЗНАКОМСТВА

«Днепропетровск-81». Пятый Всероссийский конкурс молодых исполнителей советской песни. Третья премия присуждена дуэту — Валерию и Евгению Чафоновым.

Это их первая победа, первое признание. Член жюри конкурса народный артист РСФСР И. Кобзон сказал: «С удовольствием смотрели мы на двух симпатичных молодых людей, удивительно похожих друг на друга глазами, улыбкой и, главное, голосами. Мне понравилась в их исполнении влюбленность в советскую песню».

Братья Чафоновы молоды. Творческая биография их только начинается. Наш корреспондент И. ЗИНКИНА попросила Валерия и Евгения рассказать о себе.

Валерий: Родились и выросли мы в Москве. В раннем детстве часто пели с мамой. Она и привила нам любовь к песне. Потом мы выступали в школьном хоре, из которого перешли в хор мальчиков Дворца пионеров. После окончания школы я поступил в машиностроительный техникум, а Евгений — в энергетический. А когда получили дипломы, нас призвали в армию.

Фото А. Лидова

„ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СВЕТ“

На одиннадцатой звуковой странице вы услышите в исполнении группы «Электрический свет» песни Джеффа Линна «Человек из XXI века» и «Меркнет свет».

Оркестр «Электрический свет» (Англия) — так, как он был поименован на своем первом диске, пожалуй, не имеет сенсационной, богатой какими-либо событиями биографии. Все началось с того, что музыканты Рой Вуд и Джефф Линн, стоявшие у истоков группы, решили в 1971 году повернуть ее на ту дорогу, с которой ушли когда-то «Битлз». Вуд хотел соединить их «старую», резкую экспрессию и динамику с глубокой и богатством звучания симфонического оркестра. Правда, сначала центробежные силы были велики. Рой Вуд был вынужден покинуть группу, и творческий занавес нового ансамбля оказался

сшитым из музыкальной ткани «разных сортов».

Присутствие классического начала было достаточно сильным — трое из девяти человек первоначального состава играли в Лондонском симфоническом оркестре. В конце концов состав «Электрического света» сократился до четырех человек — гитарист, певец и пианист Джефф Линн, ударник Бев Бивен, органист и пианист Ричард Тэнди, бас-гитарист и певец Келли Гроукатт.

Ранние альбомы «Электрического света» были встречены критикой равнодушно. Оркестр упрекали в излишней страсти к экспериментаторству. Видимо, нащупать пра-

Евгений: Служба в армейском ансамбле окончательно определила нашу дальнейшую судьбу. Мы решили посвятить себя профессиональному искусству.

Валерий: После демобилизации нам посоветовали обратиться во Всероссийскую творческую мастерскую эстрадного искусства. Нам повезло: мы поступили в класс известного в прошлом певца и прекрасного педагога Г. П. Виноградова.

Евгений: Георгий Павлович — человек щедрой души и необыкновенной доброты. Он старался передать нам неведомые нюансы своего мастерства. В то же время он учитывал индивидуальность каждого студента.

Валерий: Георгию Павловичу хотелось услышать в современном исполнении его любимое танго «Счастье мое». Он сделал обработку, и мы с удовольствием поем это танго в своих концертах.

Евгений: После окончания эстрадной студии мы стали работать в Москонцерте. Подбирая репертуар, мы всегда помним своего учителя. Он говорил, что надо петь песни, которые будут долго жить. Нам кажется, что к таким песням относятся «Красный конь» М. Фрадкина на стихи М. Плячковского, песни А. Пахмутовой и Н. Добронравова. Мы работаем с этими композиторами и благодарны им.

На десятой звуковой странице слушайте танго «Счастье мое», «Трава-мурава» (А. Буйнов, В. Сауткин) и «Севернее всех» (А. Пахмутова, А. Вознесенский).

вильное и эффектное соотношение между составляющими группу частями было не так просто. Во всяком случае, элементарное сложение тут не давало результата. Лишь в 1973 году композиция «Открой карты», «замешанная» на взрывной негритянской мелодике, открыла путь к успеху. Первым серьезным знаком этого успеха был альбом «Эльдорадо», в котором синтез классики и современных ритмов приобрел черты определенного стиля, который и ассоциируется теперь с «Электрическим светом». Конечно, этот стиль не остается неизменным в деталях. В дальнейших альбомах группы мелодическое начало прояв-

лялось достаточно ярко. Вместе с тем диск «Открытие» впитал в себя отчасти элементы стиля «диско», его жесткость.

Пожалуй, прислушиваясь именно к диско-ритмам, музыканты «Электрического света» записали музыку к кино-мюзиклу «Ксанаду». Последний альбом группы носит название «Время». В названиях композиций этого диска можно встретить и «Билет на Луну» и «Известия по радио», где в музыку вмешивается голос компьютера. Но все же разумное дозирование механической и живой, «теплой» музыки остается целью «Электрического света».

А. ИВАНОВ

ЛАУРЕАТЫ «КРУГОЗОРА» ЗА 1981 ГОД.

ЛЬВОВ М. Д.,
поэт (г. Москва),
за выступление
на звуковой
странице (№ 4).

ПЕТРУХИН А. А.,
журналист-
международник
(г. Москва),
за очерк
«Человек-легенда»
(№ 8).

ЗАХАРОВА А. Н.,
ветеран войны
(г. Минск),
за монолог
«Всякая минута —
подвиг» (№ 6).

ЗАВОЛОКИНЫ А. Д. и Г. Д.,
артисты эстрады
(г. Новосибирск),
за статью
«Как за речкой-
речью» (№ 5).

ВАСИЛЬЕВ А. В.,
художник
(г. Москва),
за рисунки
в «Колобке»
(№№ 1, 2).

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Созданный волей народов.** Звуковой плакат к 60-летию образования СССР.
2. **КамАЗ: сегодня — завтра.** Монолог Героя Социалистического Труда Е. Н. Батенчука.
3. **За свободу Намибии.** Говорит Сэм Нуйома.
4. **Николай Зимятов.** Рассказ об олимпийском чемпионе.
5. **Играет Эмиль Гилельс:** фрагмент финала 3-го фортепианного концерта Бетховена.
6. **Антонина Нежданова:** произведения Чайковского и Рубинштейна.
7. **Звучащие открытки** из коллекции Н. Тагрина.
8. **Казачьи песни** в исполнении Надежды Костиковой.
9. **Ансамбль «Крок»:** пьеса В. Ходзицкого «Шаг в Галактику» и песня «Куда уехал цирк?» (В. Быстриков, В. Левин). Солистка С. Дидоренко.
10. **Братья Е. и В. Чафоновы:** песни советских композиторов.
11. **Ансамбль «Электрический свет»** (Англия): «Человек из XXI века» и «Меркнет свет» (Д. Линн).
12. **Адриано Челентано** (Италия): «Ты должна лучше понимать меня» (Кутуньо, Микелоне) и «Песня про сапоги» (Батаччи, дель Прете, Сьорилле).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1982 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
В. Шапова.

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
19.11.81.

Подл. к печ.

30.11.81.

Б 04950.

Формат 60×84¹/₁₂.

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,03.

Усл. кр.-отт. 4,96.

Тираж 500 000 экз.

Зак. 1666.

Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),

Т. П. КОТЕЛКОВА, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник),

И. Ф. МИРОНЕНКО, Т. С. ПЛИСОВА

Технический редактор Л. Е. Петрова

-Мы хорошо знаем, кто наши друзья и кто наши враги,—так заявил с трибуны XXVI съезда КПСС его гость Сэм Нуйома, президент Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). И продолжил:

— Не могу не поделиться с вами, как ободрили и вдохновили нас слова, сказанные Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым в его Отчетном докладе: «Ни у кого не должно быть сомнений, товарищи: КПСС и впредь будет последовательно проводить курс... на упрочение союза мирового социализма и национально-освободительного движения».

День ото дня ширится борьба народа Намибии против расистского режима ЮАР. Надежды на это освобождение связаны со СВАПО. А успехи и деятельность СВАПО неразрывно связаны с именем Сэма Нуйомы.

...Намибия! Так называли свою страну еще в давние времена ее коренные жители. Южноафриканские оккупанты, пытаясь вытравить из памяти людей воспоминания о былой свободе, лишили Намибию ее красивого и звучного имени, повесив на нее казенный ярлык — «Юго-Западная Африка».

Все лучшие земли отходят к европейским поселенцам, для коренных жителей создаются резервации — банту-станы.

Жизненный путь Сэма Нуйомы отражает судьбы тысяч африканцев, их решимость добиться освобождения, как это сделали их братья в Анголе, Мозамбике, Зимбабве, других странах независимой Африки.

Семья Нуйомы бедствовала, и он пошел работать с 14 лет. Труд на железной дороге был изнуряющим. Человека с темной кожей, попавшего по вине компании в аварию и ставшего инвалидом, увольняли, не заплатив ни гроша. По несколько дней приходилось ждать в очереди, ночевать под открытым небом, чтобы попасть на прием к врачу.

Острый взгляд Сэма замечал все, и сердце его наполнялось ненавистью, а в душе рос протест. Хотелось выразить этот протест, бороться... Еще в юности Нуйома возглавил выступления африканских железнодорожников в городе Виндхук против расовой дискриминации. В 1959 году патриоты-намибийцы под руководством Сэма Нуйомы создали Народную организацию Овамбленда — движение протеста против эксплуатации рабочих Намибии. Сэм Нуйома был избран ее президентом.

...Демонстрация протеста в Катутуре. Нуйома идет в первых рядах. Он знает, что расисты готовят кровавую

расправу. И вот впереди — черная полоса... нацеленные на демонстрантов дула винтовок. Первые выстрелы и последние слова умирающих товарищей!.. Этого не забыть никогда.

Запомнил Сэм и другое испытание на верность борьбе. 12 декабря 1959 года. В этот день он был арестован и брошен в тюрьму. Изнурительные допросы, пытки, избиения. Но для Сэма Нуйомы казematы расистов стали университетом борьбы: они научили его выдерживать любые испытания и побеждать.

Шло время. Организация, созданная Сэмом Нуйомой, крепла, росли ее ряды, она приобрела всенародную поддержку и была переименована в Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО). На первый план выдвигаются задачи достижения национальной независимости, создания демократического правительства.

Преследования руководителей организации усилились, и руководство СВАПО принимает решение: Сэм Нуйома должен покинуть страну.

— Мне пришлось тайно перебираться в Нью-Йорк, чтобы передать в ООН материалы об истинном положении дел на моей многострадальной родине, — вспоминает Сэм Нуйома. — Тогда мало кто слышал о Намибии, о нашей организации.

**БОРЦЫ
ЗА НАРОДНОЕ
ДЕЛО**

ПРИДЕТ ДЕНЬ СВОБОДЫ

26 августа 1966 года африканское население Намибии под руководством своего авангарда СВАПО поднялось на вооруженную борьбу против оккупантов.

Личные качества Сэма Нуйомы, всегда спокойного, известного своей способностью ориентироваться в сложной политической обстановке, завоевали ему огромную популярность.

Ныне СВАПО заявила о себе как об общенациональной политической организации. Она участник движения неприсоединения, признана ООН единственно законным представителем намибийского народа.

После прихода к власти Рейгана американская администрация, объявив расистский режим Претории своим союзником, открыто встала на сторону ЮАР. Вместо плана ООН США выдвинули свой собственный проект.

— Цель этого проекта, — заявил Сэм Нуйома, — укрепить марионеточный режим в нашей стране, который опирается на южноафриканский оккупационный корпус. Мы решительно отвергаем его. Любые предложения по намибийской проблеме, направленные на сохранение позиций ЮАР в Намибии за счет ущемления интересов СВАПО, неприемлемы для нас.

Вадим ВОЛКОВ

О деятельности СВАПО в современной обстановке Сэм Нуйома рассказывает на третьей звуковой странице.

АДРИАНО ЧЕЛЕНТАНО

12

ISSN 0130—2698

Цена 1 р. 50 к. Индекс 70461.

ЭСТРАДА

Италия

Так кто же все-таки Адриано Челентано? Эстрадный певец, автор музыки и слов своих песен или кинорежиссер, часто пишущий сценарии для своих фильмов, или их режиссер? Песня и кино — две формы его художественного самовыражения, и оптимальный результат достигается тогда, когда они сливаются воедино. Еще одно. Когда Челентано поет, танцует, движется по эстраде или на экране, он на редкость пластичен, в нем будто заложены сотни упругих маленьких пружин.

И в кино и на эстраде он воплощает некую сумму талантов, предприимчивости, желания делать все самому. Нехватка знаний возмещается задором, здравым смыслом, хитрецой, прячущейся под простодушием и импульсивностью такого грубого «дикаря»-провинциала, у которого честная, чуткая и добрая душа. Таков сценический образ, созданный Адриано.

43 года назад Челентано родился в семье, переехавшей из голодной южной деревни на север в поисках работы. Он вырос на окраине Милана и впитал фольклор этого города, однако в нем живут отголоски южноитальянской жизни и песен.

Еще подростком он начал петь «под Элвиса Пресли». Постепенно творчество его приобретает глубину, в нем звучат социальные и антивоенные мотивы. Успех имела песня «Парень с улицы Глюк» — рассказ о нелегкой судьбе простого миланского юноши.

В кино Челентано снимается с 1960 года — тогда он сыграл маленькую роль в фильме Феллини «Сладкая жизнь». Потом он снялся у Джерми в «Серрафино», автобиографическом фильме «Джеппо-безумец», таких комедиях, как «Блеф», «Бархатные руки», «Укрощение строптивого», в которых Челентано демонстрирует оригинальную манеру игры, собственную «систему» юмора. Нет, этот парень с улицы Глюк далеко не так прост, как кажется...

Г. БОГЕМСКИЙ